

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
7 June 2018
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Заключительные замечания по пятому периодическому
докладу Беларуси***

1. Комитет против пыток рассмотрел пятый периодический доклад Беларуси (CAT/C/BLR/5) на своих 1623-м и 1626-м заседаниях (см. CAT/C/SR.1623 и 1626), состоявшихся 27 и 30 апреля 2018 года, и принял настоящие заключительные замечания на своих 1642-м и 1645-м заседаниях, состоявшихся 10 и 14 мая 2018 года.

A. Введение

2. Комитет приветствует представление пятого периодического доклада Беларуси и письменных ответов Комитету.
3. Комитет приветствует диалог с делегацией государства-участника, а также устные ответы на вопросы и озабоченности, прозвучавшие в ходе рассмотрения доклада.

B. Позитивные аспекты

4. Комитет приветствует ратификацию и присоединение государства-участника к следующим международным договорам:
  - a) Конвенции о правах инвалидов и Факультативному протоколу к нему в ноябре 2016 года;
  - b) Конвенции Совета Европы о противодействии торговле людьми в ноябре 2013 года.
5. Кроме того, Комитет приветствует инициативы государства-участника по пересмотру своего законодательства в областях, имеющих отношение к Конвенции:
  - a) внесение поправок в Закон о борьбе с торговлей людьми в декабре 2014 года с целью расширения определения торговли людьми;
  - b) внесение поправок в Закон об основах деятельности по профилактике правонарушений 2014 года, касающихся насилия в семье;
  - c) внесение в январе 2016 года поправок в Закон о внешней трудовой миграции с целью защиты иммигрантов, работающих в качестве домашней прислуги;
  - d) Закон о предоставлении иностранным гражданам и лицам без гражданства статуса беженца, дополнительной защиты, убежища и временной защиты

---

* Приняты Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (23 апреля – 18 мая 2018 года).

в Республике Беларусь (Закона о беженцах 2016 года), который вступил в силу в июле 2017 года.

С. Основные вопросы, вызывающие озабоченность, и рекомендации

Вопросы, остающиеся нерешенными с предыдущего цикла представления докладов

6. Комитет принимает к сведению представленную государством-участником 23 октября 2013 года информацию об осуществлении рекомендаций, содержащихся в пунктах 6, 11 и 14 заключительных замечаний Комитета по четвертому периодическому докладу Беларуси (CAT/C/BLR/CO/4), в которых государству-участнику было предложено принять меры по выполнению предыдущих заключительных замечаний, обеспечивая на практике основные правовые гарантии; независимые расследования; и независимые механизмы мониторинга всех мест лишения свободы. Комитет сожалеет, что государство-участник не выполнило его рекомендации в соответствии с процедурой последующих действий.

Основные правовые гарантии

7. Отмечая специальные положения, предоставляющие основные правовые гарантии с момента задержания, такие как доступ к адвокату и уведомление родственников в течение 12 часов, а также меры, принятые государством-участником в 2016 году для оборудования помещений для допросов в следственных изоляторах аудиовизуальными, электронными и иными техническими средствами (в соответствии с поправками к Закону о порядке и условиях содержания лиц под стражей), Комитет по-прежнему обеспокоен отсутствием всех основных правовых гарантий вопреки предписаниям пункта 13 замечания общего порядка № 2 (2007) об осуществлении статьи 2 (статьи 2, 11 и 12). В частности, обеспокоенность Комитета вызывают следующие моменты:

а) отсутствие механизма мониторинга для оценки того, имеет ли лицо все основные правовые гарантии с момента задержания;

б) пункт 3 статьи 206 Уголовно-процессуального кодекса, который предусматривает возможность проведения медицинского освидетельствования задержанного врачом или, при необходимости, другим специалистом, не гарантирует автоматического обязательного и независимого медицинского осмотра заключенного по его просьбе, в частности с момента задержания сотрудниками милиции, когда, по многочисленным сообщениям, задержанные подвергаются пыткам и жестокому обращению, и оставляет вопрос о доступе к врачебной помощи на усмотрение сотрудников правоохранительных органов. Комитет также обеспокоен сообщениями о несоблюдении требований конфиденциальности и преднамеренном затягивании соответствующих медицинских осмотров во время содержания под стражей в полиции, что приводит к утрате важных улик;

в) сообщения о том, что решение Совета министров № 909 от 20 июля 2006 года, которое регулирует работу единой государственной системы регистрации и учета правонарушений, на практике не обеспечивает оперативную регистрацию всех лишенных свободы лиц с момента задержания и не гарантирует беспрепятственный доступ адвокатов и родственников к этому регистру. Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия данных об административных задержаниях.

8. Государству-участнику следует в законодательстве и на практике обеспечить всем лицам, содержащимся под стражей, все основные правовые гарантии с момента лишения свободы в соответствии с международными стандартами, включая гарантии, упомянутые в пунктах 13 и 14 замечания общего порядка № 2. В частности, ему следует:

а) продолжать прилагать усилия для обеспечения права на оперативный и конфиденциальный доступ к независимому адвокату или к

бесплатной правовой помощи, когда это необходимо, а также права связаться с членом семьи или любимым другим лицом по своему выбору;

b) обеспечить право просить и получать быстрое и конфиденциальное медицинское освидетельствование независимым врачом и, кроме случаев, когда врач прямо просит об обратном, обеспечить возможность проведения такого освидетельствования вне зоны слышимости и поля зрения полиции с самого начала заключения под стражу. Государству-участнику следует гарантировать на практике независимость врачей и другого медицинского персонала, работающего с лишенными свободы лицами, следить за тем, чтобы они должным образом документировали все признаки пыток или жестокого обращения и жалобы на их применение, и незамедлительно представлять информацию о результатах освидетельствований компетентным органам, а также доводить их до сведения задержанного лица и его адвоката;

c) активизировать усилия по обеспечению права на точную регистрацию сразу же после ареста всех этапов лишения свободы, включая административные задержания, в журнале в месте содержания под стражей и в центральном реестре лишенных свободы лиц, а также по обеспечению надлежащего составления протоколов о задержании, с тем чтобы предотвращать случаи незарегистрированного содержания под стражей и гарантировать адвокатам и родственникам задержанных доступ к реестрам;

d) собирать данные об исполнении сотрудниками милиции своих обязанностей по обеспечению основных гарантий лишенным свободы лицам, в том числе всеобъемлющие сведения о случаях, когда к сотрудникам милиции применялись дисциплинарные или иные меры за несоблюдение таких гарантий, и представить эту информацию в своем следующем периодическом докладе Комитету.

Неприемлемость показаний, полученных с применением пыток и жестокого обращения

9. Комитет вновь выражает серьезную обеспокоенность по поводу утверждений о том, что сотрудники правоохранительных органов государства-участника часто прибегают к пыткам и жестокому обращению для получения признательных показаний от подозреваемых, содержащихся в следственных изоляторах и изоляторах временного содержания, и что во многих случаях, когда обвиняемые по уголовным делам заявляли в судах о том, что к ним применялись пытки, председательствующие судьи не требовали проведения расследований или признавали их показания приемлемыми, несмотря на предписания законодательства государства-участника. Комитет сожалеет, что государство-участник не представило информацию о нескольких делах, в ходе которых звучали подобные обвинения, как того просил Комитет (статьи 2, 11, 12 и 15).

10. Государству-участнику следует:

a) продолжать принимать меры по реализации провозглашенной политики «нулевой терпимости» к пыткам и жестокому обращению, открыто и недвусмысленно осуждая все видов пыток. Следует четко предупредить правоохранительные органы о том, что любое лицо, совершающее такие акты или иным образом причастное к применению пыток или участвующее в пытках или других видах жестокого обращения, будет нести ответственность перед законом и подвергаться наказанию соразмерно тяжести совершенного преступления;

b) обеспечить на практике в соответствии с предыдущей рекомендацией Комитета (см. CAT/C/BLR/CO/4, пункт 18), чтобы заявления, полученные под пытками, признавались неприемлемыми в качестве доказательств в ходе любого судебного разбирательства, за исключением случаев, когда речь идет о лицах, обвиняемых в применении пыток. Государству-участнику следует законодательно обеспечить, чтобы во всех случаях, когда человек утверждает, что признание было получено под пыткой, рассмотрение

дела приостанавливалось до тех пор, пока данное утверждение не будет тщательно расследовано;

с) вернуть на пересмотр дела, в которых жалобы обвиняемых на применение пыток для получения признательных показаний не были расследованы, например дела Сергея Хмелевского, Кирилла Смоляренко и Артура Евглевского, и провести оперативное и беспристрастное расследование этих утверждений;

d) представить Комитету в своем следующем докладе информацию о делах, в которых признательные показания, полученные под пытками, были признаны неприемлемыми, о ходе любых расследований жалоб на пытки, высказанных в каком-либо из предыдущих дел, и о любых уголовных делах, возбужденных против государственных служащих, которые получали показания подобным способом, в том числе о назначенных наказаниях.

Независимость судебных органов

11. Комитет приветствует недавние поправки, внесенные государством-участником в свой Кодекс о судостроительстве и статусе судей, благодаря которым ответственность за ключевые аспекты функционирования судебных органов перешла от Министерства юстиции к Верховному суду. Тем не менее Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что президент Беларуси имеет возможность оказывать сильное влияние на назначение, продвижение по службе и увольнение судей и прокуроров, а также частыми сообщениями о том, что при принятии решений в сложных делах, имеющих отношение к Конвенции, судьи следуют указаниям исполнительной власти. Комитет также обеспокоен тем, что недавние законодательные изменения предусматривают возможность назначения судей не бессрочно, а на пятилетний срок с возможностью последующего продления мандата (статьи 2 и 6).

12. Государству-участнику следует укреплять независимость судебной системы в соответствии с Основными принципами независимости судебных органов, в частности путем ограничения контроля Президента за назначением, продвижением по службе и увольнением судей и предоставления им гарантий неувольнения с занимаемой должности.

Эффективное расследование утверждений о пытках и жестоком обращении

13. Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен сообщениями о том, что практика пыток и жестокого обращения является широко распространенным явлением и что, как свидетельствует информация, представленная государством-участником, власти государства-участника в настоящее время не проводят оперативное, беспристрастное и всестороннее расследование таких утверждений и не привлекают предполагаемых виновных к ответственности. Например, из 614 жалоб на пытки или жестокое обращение, полученных Следственным комитетом государства-участника и другими соответствующими официальными органами в период с 2012 по 2015 годы, лишь 10 стали предметом уголовных расследований в соответствии с пунктом 3 статьи 426 Уголовного кодекса, по результатам которых по состоянию на 2018 год не было вынесено ни одного обвинительного приговора. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что Следственный комитет не обладает независимостью от исполнительной власти и не имеет специальных подразделений для расследования жалоб на пытки и жестокое обращение. Комитет также обеспокоен тем, что государство-участник не представило информацию в ответ на его просьбу привести примеры случаев, когда должностные лица, обвиняемые в пытках, были отстранены от исполнения служебных обязанностей на время расследования.

14. Комитет глубоко сожалеет по поводу неудовлетворительного ответа властей государства-участника на сообщения о применении пыток и жестокого обращения по отношению к лицам, арестованным в связи с проходившими в декабре 2010 года демонстрациями, в том числе на утверждения Андрея Санникова. Комитет обеспокоен тем, что должностные лица вновь обвиняются в совершении многочисленных актов

пытков и жестокого обращения в контексте серии арестов, проведенных в преддверии и в связи с протестами в период с февраля по март 2017 года.

15. Комитет обеспокоен сообщениями о ненадлежащем и неэффективном расследовании Следственным комитетом сообщений о применении пыток в местах содержания под стражей, например в деле Игоря Птичкина, который скончался в следственном изоляторе № 1 в Минске 4 августа 2013 года. Комитет отмечает, что дело было возбуждено по факту неоказания адекватной медицинской помощи, а не применения пыток, несмотря на наличие соответствующих показаний (статьи 2, 4, 11, 12, 13 и 16).

16. Комитет настоятельно призывает государство-участник принять все необходимые меры для:

a) создания в Следственном комитете государства-участника особых специализированных подразделений, куда лишенные свободы лица могли бы безопасно и конфиденциально направлять жалобы на пытки и жестокое обращение, в том числе на сексуальное насилие;

b) обеспечить, чтобы все сообщения о применении пыток и жестоком обращении оперативно, эффективно и беспристрастно расследовались, и принять меры для укрепления независимости Следственного комитета от исполнительной власти, с тем чтобы он мог лучше выполнять свои функции;

c) обеспечить, чтобы в случае подозрений на применение пыток и жестокое обращение подозреваемые немедленно отстранялись от исполнения своих служебных обязанностей на все время расследования;

d) критически проанализировать проделанную до настоящего времени государством-участником работу по расследованию жалоб на пытки и жестокое обращение, поданных в 2010 разными лицами, в том числе Андреем Санниковым, Владимиром Некляевым, Алесем Михалевичем, Андреем Молчаном, Павлом Плаской, Александром Атрощенко, Натальей Радиной и Майей Аброрчик, а также Татьяной Ревякой в 2017 году;

e) собирать дезагрегированные статистические данные, имеющие отношение к мониторингу соблюдения Конвенции, включая данные о жалобах, расследованиях, судебных преследованиях и приговорах, связанных со случаями применения пыток и жестокого обращения.

Идентификация сотрудников правоохранительных органов

17. Принимая к сведению представленную государством-участником информацию о том, что, находясь на службе, сотрудники милиции носят опознавательные нагрудные знаки, Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что не все сотрудники правоохранительных органов, включая сотрудников ОМОНа и Комитета государственной безопасности, выполняют это требование при исполнении своих служебных обязанностей. В этой связи Комитет с обеспокоенностью отмечает многочисленные сообщения о невозможности идентифицировать должностных лиц, которые проводили аресты в штатском, в частности в ходе мирных демонстраций в марте 2017 года (статьи 2, 12 и 13).

18. Государству-участнику следует усилить соблюдение законодательства, требующего от всех сотрудников правоохранительных органов, включая сотрудников ОМОНа и Комитета государственной безопасности, носить хорошо видимые опознавательные знаки для обеспечения их личной ответственности и защиты задержанных от пыток и жестокого обращения. Кроме того, следует оперативно и эффективно расследовать все сообщения о нарушении Конвенции сотрудниками правоохранительных органов и, в случае необходимости, наказывать виновных.

Психиатрические больницы

19. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что принудительная госпитализация и лечение в психиатрических больницах иногда используются по немедицинским причинам, например в репрессивных целях, что было также отмечено Специальным докладчиком по вопросу о положении в области прав человека в Беларуси в его недавнем докладе (A/HRC/35/40, пункт 92). Комитет также глубоко сожалеет об отсутствии информации об эффективном расследовании утверждений Игоря Постнова о том, что в отместку за критику политики правительства и системы здравоохранения ему пришлось пройти принудительное психиатрическое лечение. Комитет по-прежнему обеспокоен тем, что независимое расследование его жалоб на принудительное лечение не было проведено независимым следственным органом, неподконтрольным исполнительной власти. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что Александр Лапицкий был вынужден по решению суда пройти принудительное психиатрическое лечение и что суд в Минске признал его виновным в совершении «общественно опасных деяний» – оскорблении Президента Беларуси и двух судей. Комитет также обеспокоен тем, что отсутствие инспекций и мониторинга психиатрических больниц не позволяют удостовериться в обоснованности любых аналогичных жалоб в этой связи (статьи 1, 2, 12, 14 и 16).

20. Комитет обращается к государству-участнику с настоятельным призывом:

а) обеспечить, чтобы психиатрическая госпитализация не использовалась для задержания лиц по немедицинским причинам и чтобы решения о госпитализации по медицинским показаниям принимались только по рекомендации независимых психиатрических экспертов и могли быть обжалованы;

б) обеспечить, чтобы Закон об оказании психиатрической помощи гарантировал эффективную правовую защиту от недобровольной госпитализации и от принудительного психиатрического и медицинского лечения в психиатрических учреждениях, а также чтобы эти гарантии применялись на практике;

в) создать независимый механизм подачи жалоб и эффективно, оперативно и беспристрастно расследовать жалобы на пытки и жестокое обращение по отношению ко всем лицам, находящимся на стационарном лечении в психиатрических учреждениях, в том числе жалобы Игоря Постнова и Александра Лапицкого, и при необходимости привлекать к ответственности виновных и предоставлять жертвам средства правовой защиты и возмещения ущерба;

г) обеспечить, чтобы независимый орган имел возможность регулярно проводить превентивные инспекции в психиатрических учреждениях, уделяя особое внимание мониторингу практики принудительной госпитализации и лечения.

Условия содержания под стражей

21. Приветствуя инициативы государства-участника по улучшению условий содержания в тюрьмах посредством снижения уровня их переполненности и использования альтернативных превентивных мер, Комитет обеспокоен сохранением высокой доли заключенных в общей численности населения (290 заключенных на 100 000 человек). Принимая к сведению усилия по сокращению контингента несовершеннолетних заключенных и закрытию витебской исправительной колонии № 1, модернизации следственных изоляторов и тюрем и улучшению медицинской помощи заключенным, страдающим ВИЧ/СПИДом и туберкулезом, Комитет по-прежнему глубоко обеспокоен продолжающимися поступать сообщениями о неудовлетворительных условиях содержания в местах лишения свободы. Речь идет, в частности, об условиях в ИВС (изоляторах временного содержания), несмотря на меры, принятые государством-участником для закрытия таких изоляторов в Зельве, Новогрудке и Свислоче. Камеры площадью 2 м² (в тюрьмах и колониях), 2,5 м² (в ИВС), 3,5 м² (в исправительно-трудовых лагерях) и по меньшей мере

4 м² (для беременных женщин и женщин, имеющих детей) не соответствуют Минимальным стандартным правилам обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделлы) и другим международным стандартам. Комитет также обеспокоен утверждениями о пытках и жестоком обращении со стороны сотрудников правоохранительных органов и тюремного персонала в этих местах содержания под стражей, в том числе утверждениями о широкомасштабном применении одиночного заключения, которое не может быть обжаловано. Комитет также обеспокоен недостаточной укомплектованностью мест лишения свободы персоналом, в частности нехваткой психиатров в тюрьмах, и отсутствием у медицинского персонала и других государственных служащих, работающих с лишенными свободы лицами, надлежащей подготовки по вопросам применения Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол). Комитет выражает сожаление в связи с отсутствием информации о независимости врачей и их деятельности по документированию следов пыток и жестокого обращения и сигнализированию о подобных случаях. Приветствуя инициативы государства-участника, предлагающего заключенным возможности дистанционного обучения, Комитет выражает озабоченность в связи с отсутствием других не менее важных мер, направленных на улучшение социальной реинтеграции заключенных, например факультативных программ (статьи 2, 11 и 16).

22. Комитет обращается к государству-участнику с настоятельным призывом принять необходимые меры для обеспечения того, чтобы условия содержания в тюрьмах соответствовали международным стандартам в области прав человека, и в частности:

а) продолжать усилия, направленные на расширение использования мер, не связанных с лишением свободы, и альтернатив содержанию под стражей в соответствии с Минимальными стандартными правилами Организации Объединенных Наций в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила);

б) продолжать активизировать усилия, направленные на дальнейшее сокращение числа заключенных и снижение переполненности тюрем, с тем чтобы привести условия содержания под стражей в соответствие с международными стандартами;

в) принять эффективные меры для предотвращения насилия среди заключенных и защиты жизни и безопасности всех заключенных; осуществлять соответствующие программы по предупреждению, отслеживанию и документированию случаев насилия среди заключенных; готовить официальную статистику таких инцидентов; и обеспечить эффективное расследование случаев такого насилия и привлечение к ответственности виновных;

г) обеспечить, чтобы одиночное заключение применялось в исключительных случаях в качестве крайней меры в течение как можно более короткого времени в соответствии с международными стандартами; и чтобы задержанным гарантировались процессуальные права, такие как право на подачу апелляции;

е) обеспечить изучение Стамбульского протокола в качестве важнейшей части подготовки всех медицинских специалистов и других государственных должностных лиц, работающих с лишенными свободы лицами, с особым упором на сексуальное насилие; обеспечить, чтобы все предполагаемые случаи пыток или жестокого обращения были незамедлительно задокументированы в соответствии со Стамбульским протоколом и доведены до сведения компетентных органов;

ф) повысить доступность и качество медицинских услуг, в том числе психиатрической помощи, оказываемых заключенным во всех местах лишения свободы, в том числе отбывающим пожизненное заключение, обеспечить необходимое медицинское оборудование, увеличить штат профессиональных

медицинских работников во всех местах содержания под стражей и обеспечить их независимость и беспристрастность;

g) обеспечить, чтобы все лица, лишенные свободы, и в частности те, кто отбывает пожизненное заключение, имели доступ к реальной деятельности, с тем чтобы не допустить ухудшения их умственных способностей и социальных навыков, а также принять меры для интеграции лиц, приговоренных к пожизненному тюремному заключению, в общий контингент заключенных.

Содержание в лечебно-трудовых профилакториях

23. Комитет отмечает, что положение примерно 8 000 человек, содержащихся в лечебно-трудовых профилакториях (ЛТП) для алкоголиков и наркоманов, которые далеко не всегда виновны в совершении преступлений, вызывает особую тревогу, в частности с учетом того, что их, как сообщается, заставляют заниматься трудовой деятельностью в течение всего срока нахождения в этих учреждениях, который может составлять от шести месяцев до двух лет без права доступа к адвокату и надлежащей медицинской помощи. Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия информации от государства-участника об условиях содержания в лечебно-трудовых профилакториях женщин, что вызывает особую обеспокоенность, поскольку они, как утверждается, не имеют доступа к медицинским услугам, в том числе к услугам гинеколога (статьи 2, 11 и 16).

24. Комитет настоятельно призывает государство-участник отменить все формы «трудотерапии» в лечебно-трудовых профилакториях; представлять более подробную информацию, в том числе последние статистические данные о лицах, которые в настоящее время подвергаются такой форме задержания, причинах их задержания, средствах, позволяющих оспорить правомерность такого задержания, и существующих гарантиях недопущения пыток и жестокого обращения в этих учреждениях, а также гарантировать задержанным, в частности женщинам, доступ к надлежащей медицинской помощи.

Женщины-заключенные

25. Комитет выражает обеспокоенность в связи с сообщениями о том, что в тюрьмах женщины подвергаются насилию со стороны должностных лиц, в том числе личным досмотрам, проводимым надзирателями-мужчинами, и сексуальным надругательствам, на что обращал также внимание Специальный докладчик по вопросу о Беларуси (см. A/HRC/35/40, пункт 131). Комитет также обеспокоен отсутствием механизма приема жалоб на сексуальное насилие в этих учреждениях.

26. Комитет обращается к государству-участнику с настоятельным призывом:

a) улучшить условия содержания женщин под стражей в соответствии с правилами Организации Объединенных Наций, касающимися обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей (Бангкокские правила);

b) обеспечить создание и поощрять использование эффективного механизма приема жалоб на сексуальное насилие, и обеспечить, чтобы сотрудники правоприменительных органов проходили надлежащий инструктаж по вопросам полного запрета насилия в отношении осужденных женщин, а также приема таких жалоб, и обеспечить их рассмотрение независимым механизмом;

c) запретить проведение личных досмотров надзирателями противоположного пола.

Несовершеннолетние заключенные

27. Комитет обеспокоен сообщениями о случаях, когда несовершеннолетние подозреваемые содержались под стражей в камерах вместе со взрослыми. Комитет выражает сожаление по поводу отсутствия полноценной системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, которая в настоящее время находится в ведении Министерства внутренних дел, в том числе по поводу отсутствия

специализированных судов по делам несовершеннолетних и имеющих необходимую подготовку судей, специально назначаемых для рассмотрения дел несовершеннолетних. Комитет глубоко обеспокоен тем, что отсутствие такой специализированной системы правосудия по делам несовершеннолетних ведет к повторению случаев, когда несовершеннолетние заключенные, по сообщениям, подвергаются насилию, в том числе сексуальному, на что обратил внимание Специальный докладчик по вопросу о Беларуси (см. A/HRC/35/40, пункт 80), говоря о случае несовершеннолетнего в гомельском СИЗО, куда он был помещен, несмотря на наличие психического расстройства. Кроме того, Комитет выражает озабоченность по поводу условий в закрытых школах, где обучается большое число несовершеннолетних, которые, как утверждается, подвергаются такой мере воздействия, как одиночное содержание.

28. Государству-участнику следует:

а) обеспечить, чтобы к несовершеннолетним, находящимся в конфликте с законом, обычно применялись меры, не связанные с лишением свободы, и чтобы несовершеннолетние заключались под стражу лишь в качестве крайней меры и на как можно более короткое время и содержались отдельно от взрослых, пользуясь всеми правовыми гарантиями; а также прекратить практику содержания несовершеннолетних подозреваемых до суда в камерах вместе со взрослыми;

б) создать эффективную, специализированную и хорошо работающую систему отправления правосудия в отношении несовершеннолетних в соответствии с международными стандартами, включая Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) и Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы;

в) защищать несовершеннолетних от любых форм насилия, в том числе от сексуального насилия, в местах лишения свободы; расследовать подобные случаи непредвзято с помощью независимого органа, привлекать к ответственности и наказывать виновных и предоставлять жертвам надлежащие средства правовой защиты; провести беспристрастное расследование сообщений о содержащемся в гомельском СИЗО несовершеннолетнем и предоставить ему надлежащие эффективные средства правовой защиты;

г) привести свое законодательство и практику в отношении одиночного содержания в соответствие с международными стандартами, запретив как в законодательстве, так и на практике использование одиночного содержания в качестве дисциплинарной меры в отношении несовершеннолетних, в частности в закрытых школах.

Лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы в местах содержания под стражей

29. Комитет обеспокоен полученными им сообщениями о том, что лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы в тюрьмах подвергаются насилию и стигматизации со стороны государственных должностных лиц и других заключенных. Ожесточенные стычки и унижающее достоинство и жестокое обращение с заключенными-гомосексуалистами, а также их отторжение другими заключенными по причине криминальной субкультуры и тюремной иерархии ухудшают условия их содержания. Кроме того, Комитет обеспокоен сообщениями о принудительном содержании женщин-трансгендеров с заключенными-мужчинами, что подвергает их высокому риску сексуального насилия (статьи 2, 11 и 16).

30. Государству-участнику следует:

а) принять меры для защиты лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов от насилия со стороны должностных лиц и других заключенных, и в частности для защиты женщин-трансгендеров от насилия со стороны заключенных-мужчин;

б) покончить с дискриминацией и насилием в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов, положить конец унижающей их достоинство непреднамеренной сегрегации и всем другим унижающим достоинство и оскорбительным видам практики, все еще сохраняющейся в тюрьмах; и быстро, беспристрастно и тщательно расследовать все подобные утверждения, привлекая виновных к ответственности.

Случаи смерти людей в местах лишения свободы

31. Высоко оценивая представленные государством-участником данные о количестве случаев смерти в местах содержания под стражей, Комитет по-прежнему обеспокоен несоответствием между числом жалоб на пытки или жестокое обращение со стороны властей и отказы в медицинской помощи со смертельным исходом и количеством начатых расследований. Комитет особенно обеспокоен тем, что государство-участник не провело надлежащее расследование утверждений о применении пыток сотрудниками милиции, которые стали причиной смерти Игоря Барбашинского, скончавшегося в заключении в 2015 году (статьи 2, 11 и 16).

32. Государству-участнику следует обеспечить беспристрастное, эффективное расследование всех случаев смерти заключенных, причиной которой предположительно стали пытки, жестокое обращение или отказ в надлежащей медицинской помощи. Комитет обращается к государству-участнику с настоятельным призывом обеспечить проведение независимым органом беспристрастного расследования обстоятельств смерти Игоря Барбашинского.

Мониторинг мест лишения свободы

33. Отмечая, что государство-участник наделило общественные наблюдательные комиссии правом посещать места содержания под стражей и беседовать с содержащимися в них лицами, Комитет выражает озабоченность в связи с тем, что эффективность работы комиссий и их возможности предупреждать пытки и жестокое обращение в местах лишения свободы остаются ограниченными. Комитет особенно обеспокоен тем, что комиссии не могут посещать все места содержания под стражей без предварительного уведомления; что их состав по-прежнему контролируется Министерством юстиции; что они не имеют доступа к изоляторам временного содержания и следственным изоляторам, психиатрическим больницам, лечебно-трудовым профилакториям и камерам в отделениях милиции; и что они не имеют права на посещение всех помещений в пенитенциарных учреждениях или на общение с заключенными в конфиденциальной обстановке.

34. Комитет обращается к государству-участнику с настоятельным призывом:

а) укрепить независимость комиссий и предоставить им возможность без предупреждения посещать все помещения в местах лишения свободы, включая изоляторы временного содержания, следственные изоляторы, лечебно-трудовые профилактории, места административного задержания и психиатрические учреждения, а также общаться с лишенными свободы лицами в конфиденциальной обстановке. Обеспечить, чтобы в состав комиссий входили различные квалифицированные юристы и медики, знакомые с соответствующими международными стандартами, а также представители независимых организаций гражданского общества и эксперты в области прав человека;

б) своевременно публиковать информацию о выводах, рекомендациях и мерах, принятых по итогам каждого посещения;

с) предоставить всем независимым национальным и международным наблюдателям доступ ко всем местам содержания под стражей в стране, в том числе к камерам в отделениях милиции, изоляторах временного содержания и следственных изоляторах, лечебно-трудовых профилакториях, следственных изоляторах служб безопасности, местах административного задержания, изоляторах в медицинских и психиатрических учреждениях и тюрьмах;

d) укреплять сотрудничество с правозащитными механизмами Организации Объединенных Наций, с чем государство-участник согласилось в контексте универсального периодического обзора в 2015 году (см. A/HRC/30/3, пункты 127.33–127.34), и пригласить Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания посетить государство-участник;

e) рассмотреть вопрос о ратификации Факультативного протокола к Конвенции, в котором предусмотрены международные и национальные механизмы предупреждения пыток в местах лишения свободы.

Насильственные исчезновения

35. Комитет сожалеет, что государство-участник не провело беспристрастные и эффективные расследования ряда нераскрытых дел о насильственных исчезновениях, в частности бывшего Министра внутренних дел Юрия Захаренко, бывшего вице-Президента распущенного парламента Беларуси Виктора Гончара и предпринимателя Анатолия Красовского (статьи 2, 11, 12, 14 и 16).

36. Ссылаясь на свои предыдущие заключительные замечания (см. CAT/C/BLR/CO/4, пункт 9), Комитет обращается к государству-участнику с настоятельным призывом обеспечить проведение независимым органом тщательного, беспристрастного и эффективного расследования всех невыясненных случаев предполагаемого насильственного исчезновения, привлечь виновных к ответственности и обеспечить эффективные средства правовой защиты и возмещение ущерба семьям жертв, в том числе справедливую и адекватную компенсацию и как можно более полную реабилитацию, включая любую необходимую психологическую, социальную и финансовую поддержку.

Насилие в отношении детей

37. Комитет с удовлетворением отмечает, что государство-участник открыло национальную «горячую линию» для жертв бытового насилия, организовало проведение информационно-просветительских кампаний, создало мобильную службу социальной помощи и внесло поправки в Закон об основах деятельности по профилактике правонарушений. Вместе с тем Комитет обеспокоен сообщениями Совета Европы о том, что, по признанию Министерства внутренних дел, его должностные лица ежедневно получают 200 жалоб на насилие в семье, но в большинстве случаев эти дела не доходят до суда. В ответе государства-участника на перечень вопросов указывается, что из почти 6 000 жалоб на «сексуальное и бытовое насилие в отношении женщин и детей» по 3 123 были возбуждены и переданы в прокуратуру уголовные дела, но лишь по 364 делам ведется производство. Комитет сожалеет, что государство-участник не представило ни информации о тех преступлениях, в связи с которыми были возбуждены дела, ни запрошенных данных о результатах уголовного преследования: вынесенных приговорах по уголовным делам, других назначенных наказаниях или иных принятых мерах. Комитет отмечает, что, хотя в государстве-участнике продолжается работа над проектом закона о предупреждении насилия в семье, он по-прежнему обеспокоен тем, что на сегодняшний день насилие в семье и супружеское изнасилование не классифицируются как уголовные преступления и что государство-участник не сообщило ни об одном случае, когда виновные в совершении подобных деяний были осуждены по уголовным статьям. Комитет выражает сожаление в связи с сообщениями о том, что полиция обычно советует сторонам помириться, не регистрируя и не расследуя большинство получаемых жалоб. Комитет также выражает сожаление в связи с отсутствием запрошенной им информации о мерах защиты и

правовой помощи, предоставляемой государством-участником жертвам насилия в семье, наличии кризисных центров и о числе жертв, которых они приняли, а также об обязательных программах реабилитации и перевоспитания лиц, совершивших насилие в семье (статьи 2, 10, 12, 13, 14 и 16).

38. В связи с вышеупомянутыми проблемами Комитет с сожалением отмечает, что государство-участник остается страной происхождения и транзита для многих женщин – жертв торговли людьми для целей сексуальной эксплуатации и принудительного труда. Отмечая усилия государства-участника по борьбе с торговлей людьми, Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник не предоставило запрошенные данные о возмещении вреда и реабилитационных услугах жертвам торговли людьми или о вынесенных обвинительных приговорах и назначенных наказаниях за торговлю людьми.

39. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) собирать всеобъемлющие статистические данные о всех формах насилия в отношении женщин в результате действий или бездействия государственных должностных лиц и других лиц, ответственность за которые в соответствии с Конвенцией ложится на государство, и представлять их Комитету с указанием того, сколько было предъявлено обвинений, возбуждено дел и назначено наказаний по факту пыток, жестокого обращения или других преступлений, предусмотренных Уголовным кодексом. Кроме того, Комитет обращается к государству-участнику с призывом принять законодательство, устанавливающее уголовную ответственность за бытовое насилие и изнасилование в браке; принять меры для обеспечения того, чтобы полиция регистрировала и эффективно расследовала жалобы на насилие в семье; и выделять необходимые средства для оказания помощи жертвам сексуального и гендерного насилия, с тем чтобы все жертвы этих преступлений имели доступ к медицинским и юридическим услугам, консультативной поддержке, безопасному экстренному размещению и приютам. Государству-участнику следует организовать обязательную подготовку всех сотрудников правоохранительных органов, судей и других лиц, которым приходится контактировать с жертвами, по вопросу всевозможных форм насилия в отношении женщин;

б) обеспечить эффективную защиту, возмещение причиненного вреда и реабилитацию жертвам торговли людьми, в том числе правовую, медицинскую и психологическую помощь и реабилитацию, а также надлежащие приюты и содействие в подготовке и подаче в милицию заявлений о случаях торговли людьми; обеспечить, чтобы случаи торговли людьми тщательно расследовались, виновные привлекались к ответственности и в случае осуждения подвергались наказанию; и предоставить Комитету всеобъемлющие дезагрегированные данные о числе проведенных расследований, возбужденных дел и вынесенных обвинительных приговоров по факту торговли людьми и о предоставленном жертвам реальном возмещении причиненного им вреда.

Насилие в отношении детей

40. Принимая во внимание статью 32 Конституции и статью 9 Закона о правах ребенка, которые защищают детей от актов насилия и эксплуатации, Комитет выражает беспокойство по поводу сообщений о случаях насилия в отношении детей в исправительно-воспитательных учреждениях для несовершеннолетних, закрытых школах, семьях и дневных детских учреждениях. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что законодательство конкретно не запрещает применение телесных наказаний в отношении детей вне зависимости от обстоятельств и что у государства-участника отсутствует конкретная национальная политика в этой области (статьи 2, 4 и 16).

41. Государству-участнику следует принять законодательство, конкретно, недвусмысленно и полностью запрещающее телесные наказания, в том числе в исправительно-воспитательных учреждениях для несовершеннолетних,

закрытых школах и учреждениях по уходу за детьми во всех районах страны, а также принять меры, необходимые для предотвращения подобных наказаний.

Насилие в отношении лесбиянок, гомосексуалистов, бисексуалов, трансгендеров и интерсексуалов

42. Комитет обеспокоен сообщениями о том, что лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы, трансгендеры и интерсексуалы подвергаются насилию, например физическим нападениям или другим видам жестокого обращения, по причине их сексуальной ориентации или гендерной идентичности со стороны сотрудников правоохранительных органов и частных лиц. Комитет также обеспокоен сообщениями о том, что правоохранительные органы недостаточно тщательно расследуют такие случаи и наказывают виновных, и недостаточно строго применяют правовые нормы, касающиеся преступлений на почве ненависти (статьи 2, 12, 13 и 16).

43. **Государству-участнику следует активизировать усилия для обеспечения оперативного, тщательного и беспристрастного расследования сообщений об агрессии в отношении лиц по причине их сексуальной ориентации или гендерной идентичности; обеспечить подготовку сотрудников правоохранительных и судебных органов по выявлению и искоренению преступлений на почве ненависти, в том числе совершаемых по мотивам сексуальной ориентации или гендерной идентичности; и создавать конкретные механизмы мониторинга, документируя административные и судебные меры, принимаемые с целью расследования таких преступлений и привлечения к ответственности виновных, а также вынесенные приговоры.**

Преследование адвокатов

44. Комитет сожалеет, что государство-участник не выполнило его предыдущую рекомендацию провести эффективные расследования случаев лишения лицензий и преследования адвокатов, представлявших лиц, которые подавали жалобы на пытки после содержания под стражей в связи с событиями 19 декабря 2010 года (см. CAT/C/BLR/CO/4, пункт 12). Кроме того, Комитет глубоко обеспокоен новыми сообщениями о том, что несколько адвокатов обвиняемых по делам о «массовых беспорядках» в марте 2017 года столкнулись с необходимостью пройти обязательную внеочередную переекспертацию. Комитет также обеспокоен высокой степенью контроля за коллегией адвокатов со стороны Министерством юстиции (статьи 2, 12 и 13).

45. **Комитет рекомендует государству-участнику усилить независимость коллегии адвокатов от Министерства юстиции и предоставить ей возможность самоуправления. Государству-участнику следует в полной мере расследовать имевшие место в прошлом случаи лишения права на занятие профессиональной деятельностью адвокатов, представлявших лиц, которые жаловались на пытки и жестокое обращение, и в установленном порядке восстановить их лицензии.**

Правозащитники

46. Комитет приветствует данное государством-участником в ходе диалога обещание отменить статью 193 Уголовного кодекса, которая в настоящее время предусматривает уголовную ответственность за участие в деятельности незарегистрированных организаций. Вместе с тем Комитет вновь выражает серьезную обеспокоенность в связи с продолжающимися поступать сообщениями о том, что правозащитники и журналисты в государстве-участнике подвергаются запугиванию, преследованиям, арестам, пыткам и жестокому обращению (статьи 2, 12 и 16). Комитет особенно обеспокоен сообщениями о массовых запугиваниях правозащитников и журналистов государственными должностными лицами накануне протестов в феврале–марте 2017 года, а также об аресте и лишении свободы Михаила Жемчужного и Дмитрия Палиенко.

47. **Комитет обращается к государству-участнику с настоятельным призывом:**

а) **в соответствии с обязательством, взятым на себя в ходе диалога с Комитетом, безотлагательно отменить статью 193 Уголовного кодекса, которая в настоящее время предусматривает уголовную ответственность за участие в деятельности незарегистрированных организаций. До отмены этой статьи властям государства-участника следует удерживать полицию от использования этой статьи как основания для ареста и привлечения к ответственности правозащитников и журналистов;**

б) **воздержаться от задержания и преследования правозащитников и журналистов на других основаниях, используя их как орудие запугивания или мести. Государству-участнику следует обеспечить проведение эффективных, беспристрастных расследований в связи с сообщениями о произвольных арестах и преследованиях правозащитников и журналистов, в том числе Михаила Жемчужного и Дмитрия Палиенко.**

Национальное правозащитное учреждение

48. Комитет выражает сожаление по поводу того, что государство-участник еще не создало национальное учреждение по правам человека в соответствии с принципами, касающимися статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы), хотя оно и изучает такую возможность (статья 2).

49. **Комитет обращается к государству-участнику с настоятельным призывом создать независимое национальное правозащитное учреждение в соответствии с Парижскими принципами.**

Определение пытки

50. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что в Уголовном кодексе не содержится определения пытки как отдельного преступления, и отмечает, что другие соответствующие статьи Кодекса, на которые государство-участник обращало внимание в ходе диалога, не охватывают все акты пыток и цели, для которых они используются, по аналогии со статьей 1 Конвенции, и что они не предусматривают наказания за применение пыток, соразмерные тяжести этого деяния (статьи 1, 2, 4 и 5).

51. **Комитет обращается к государству-участнику с настоятельным призывом включить в свое законодательство пытки в качестве отдельного и конкретного преступления и утвердить определение пытки, охватывающее все элементы, содержащиеся в статье 1 Конвенции. Государству-участнику следует обеспечить, чтобы наказание за преступление пытки было соразмерно тяжести этого деяния, как того требует статья 4 (2) Конвенции.**

Запрет принудительного возвращения и дипломатические заверения

52. Высоко оценивая законодательные изменения, которые вступили в силу в июле 2017 года и которые предусматривают дополнительные гарантии невозможности принудительного возвращения и более благоприятный режим защиты беженцев, Комитет по-прежнему обеспокоен сообщениями о том, что государство-участник продолжает практиковать выдворения, депортации, высылки, возвращения и экстрадиции в третьи страны, когда есть серьезные основания полагать, что затрагиваемым этими мерами лицам будут угрожать пытки, и выражает сожаление по поводу отсутствия всеобъемлющих и дезагрегированных данных из государства-участника. Комитет также обеспокоен сообщениями о продолжительном содержании под стражей лиц, нарушивших миграционное законодательство, плохих условиях в местах содержания под стражей и отсутствии основополагающих правовых гарантий для этих лиц. Комитет также сожалеет об отсутствии информации о дипломатических заверениях (статья 3).

53. Комитет рекомендует государству-участнику:

а) обеспечить, чтобы все лица, подлежащие высылке, депортации, возвращению или экстрадиции, имели возможность потребовать эффективного и беспристрастного рассмотрения любых утверждений о том, что им угрожает опасность подвергнуться пыткам, независимым механизмом, решения которого должны иметь приостанавливающее действие;

б) воздерживаться от содержания мигрантов, включая несовершеннолетних, которые могут содержаться под стражей вместе со своими родственниками, в обычных следственных изоляторах или изоляторах временного содержания и предоставить им доступ к адвокату и другие основополагающие правовые гарантии;

в) установить процедуру выявления лиц, находящихся в уязвимом положении, и осуществлять регулярный мониторинг содержания под стражей не имеющих документов мигрантов;

г) отказываться принимать дипломатические заверения в связи с экстрадицией лиц со своей территории в тех случаях, когда такие заверения используются как лазейка для подрыва принципа недопустимости принудительного возвращения, закрепленного в статье 3 Конвенции, и в случаях, когда имеются серьезные основания полагать, что им угрожала бы опасность подвергнуться пыткам в данном государстве;

д) собрать и представить Комитету в разбивке по странам происхождения подробные статистические данные о численности лиц, ходатайствовавших об убежище или статусе беженца, а также о результатах рассмотрения таких ходатайств, равно как и данные о числе случаев выдворения, депортации и высылки лиц, которые имели место, и о странах, куда они были возвращены.

Смертная казнь

54. Комитет глубоко обеспокоен тем, что Уголовный кодекс по-прежнему допускает использование смертной казни в качестве наказания за 13 уголовных преступлений и что эта мера наказания постоянно назначается в уголовных делах и приводится в исполнение: сообщается, что с момента проведения последнего обзора были казнены шесть заключенных, приговоренных к смертной казни (статья 16). Комитет также отмечает, что в делах *Юзепчук против Беларуси* (CCPR/C/112/D/1906/2009), *Селюн против Беларуси* (CCPR/C/115/D/2289/2013), *Гришковцов против Беларуси* (CCPR/C/113/D/2013/2010) и *Бурдыко против Беларуси* (CCPR/C/114/D/2017/2010), а также в сообщениях *Ковалева и др.* (CCPR/C/106/D/2120/2011) и *Жук* (CCPR/C/109/D/1910/2009) Комитет по правам человека признал, в частности, что признательные показания были получены под принуждением или пытками. В делах Александра Грунова (сообщение № 2375/2014), Сергея Хмелевского (сообщение № 2792/2016) и Геннадия Яковитского (сообщение № 2789/2016) осужденные были казнены, хотя разбирательство в Комитете по правам человека еще не было завершено. Озабоченность Комитета вызывают также систематические сообщения о том, что лица, приговоренные к смертной казни, содержатся в одиночных камерах в очень плохих условиях и что вопреки законодательству государства-участника родственники своевременно не получают информацию о датах казни и местах захоронения.

55. С учетом предыдущих заключительных замечаний Комитета (см. CAT/C/BLR/CO/4, пункт 27) государству-участнику следует:

а) незамедлительно рассмотреть вопрос о введении моратория на смертную казнь с целью ее последующей отмены, заменить смертные приговоры тюремным заключением и рассмотреть возможность ратификации второго Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленного на отмену смертной казни;

b) привести условия содержания лиц, приговоренных к смертной казни, в соответствие с международными правозащитными стандартами;

c) провести всеобъемлющий обзор всех дел, по которым был вынесен смертный приговор, приостановить вынесение судебного решения во всех случаях, когда утверждается, что признания обвиняемого были получены под пытками, и обеспечить эффективное и оперативное расследование всех таких утверждений;

d) до безотлагательного введения моратория на приведение в исполнение смертных приговоров незамедлительно уведомлять родственников о дате и месте казни;

e) в полной мере выполнить требования, сформулированные в сообщениях Комитета по правам человека в делах Василия Юзепчука, Павла Селюна, Олега Гришковцова, Андрея Бурдыко, Любови Ковалевой и Светланы Жук.

Профессиональная подготовка

56. Комитет выражает сожаление в связи с тем, что он не получил от государства-участника информации о том, организует ли оно специальную подготовку для медицинского персонала и сотрудников правоохранительных органов, служб охраны, пенитенциарных учреждений, судебных и других структур, причастных к содержанию под стражей, допросам или медицинскому обслуживанию лиц, находящихся в ведении государства или официальных органов, по вопросам, касающимся запрета на применение пыток и других видов жестокого обращения, или о мерах, принимаемых для анализа и оценки уже проводимых программ подготовки (статья 10).

57. Государству-участнику следует организовывать для сотрудников государственных органов, выполняющих различные функции, перечисленные в статье 10 Конвенции, обязательную подготовку, касающуюся положений Конвенции и полного запрета пыток; разработать программы подготовки, касающиеся ненасильственных методов ведения расследования; и обеспечить изучение Стамбульского протокола в качестве важнейшей части подготовки всех медицинских специалистов и других государственных должностных лиц, работающих с лишенными свободы лицами. Такая подготовка должна включать изучение конкретных дел, и особое внимание в ходе нее следует уделять проблемам сексуального и гендерного насилия и разработке методологий оценки воздействия таких учебных программ.

Возмещение ущерба, включая компенсацию и реабилитацию

58. Комитет с сожалением отмечает, что государство-участник не представило информации о возмещении ущерба, включая компенсацию и реабилитацию, жертвам пыток или жестокого обращения. Кроме того, Комитет обеспокоен отсутствием у государства-участника возможностей для реабилитации жертв пыток (статьи 2, 4, 12, 14 и 16).

59. Ссылаясь на свое замечание общего порядка № 3 (2012), касающееся осуществления статьи 14, Комитет обращается к государству-участнику с настоятельным призывом обеспечить всем жертвам пыток и жестокого обращения, а также родственникам пропавших без вести лиц возмещение ущерба, включая надлежащую компенсацию и реабилитацию, в том числе в случаях, когда виновный не был установлен или осужден за совершенное преступление.

Процедура последующих действий

60. Комитет обращается к государству-участнику с просьбой представить к 18 мая 2019 года информацию о принятых в ответ на рекомендации Комитета последующих мерах, касающихся основных правовых гарантий, эффективного расследования жалоб на пытки и жестокое обращение, а также положения

правозащитников (см. пункты 8, 16 и 47 выше). В этой связи государству-участнику предлагается сообщить Комитету о его планах выполнить в течение предстоящего отчетного периода все или некоторые оставшиеся рекомендации, сформулированных в заключительных замечаниях.

Прочие вопросы

61. Комитет предлагает государству-участнику ратифицировать основные договоры Организации Объединенных Наций по правам человека, участником которых оно еще не является.

62. Государству-участнику предлагается обеспечить широкое распространение представленного Комитету доклада и настоящих заключительных замечаний на соответствующих языках через официальные веб-сайты, средства массовой информации и неправительственные организации.

63. Государству-участнику предлагается представить свой следующий доклад, который станет его шестым периодическим докладом, к 18 мая 2022 года. С этой целью и с учетом того, что государство-участник согласилось представлять Комитету доклады в соответствии с упрощенной процедурой представления докладов, Комитет в установленном порядке направит государству-участнику перечень вопросов, предвещающий представление доклада. Ответы государства-участника на этот перечень вопросов будут представлять собой его шестой периодический доклад в соответствии со статьей 19 Конвенции.